

Некоторые проблемы регулирования института совместного завещания супругов

Научный руководитель – Румянцева Наталья Сергеевна

Новрузова Карина Видадиевна

Студент (магистр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт частного права, Москва, Россия

E-mail: karina-novruzova@mail.ru

Депутатами был разработан проект поправок о внесении в Гражданский кодекс РФ изменений, закрепляющих институт совместного завещания супругов и наследственного договора. Данные поправки были одобрены и Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 29.07.2017 № 259-ФЗ [1; 1] и Федеральным законом «О внесении изменений в ст. 256 ч. 1 и ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ [2; 1] были внесены статьи о закреплении указанных институтов.

Далее подробнее рассмотрим институт совместного завещания супругов. Для отечественного законодательства данный институт - новелла. В законодательствах зарубежных стран данный институт известен давно. Наиболее эффективное развитие законодательства и судебной практики в отношении данного института сложилось в Германии [4; 229]. Не все страны Европы пошли по примеру Германии, например, Франция, Болгария и Польша придерживаются принципа, что завещание не может быть совершено несколькими лицами в одном акте [3; 39].

В России, несмотря на закрепление данного института в Гражданском кодексе РФ, до сих пор юристы-практики и юристы-теоретики спорят о его необходимости. Кроме того, появляются сомнения в соответствии данного института основным принципам, на которых базируется отечественное наследственное право. Это связано с тем, что основными принципами является - свобода завещания и тайна завещания. Будут ли соблюдаться данные принципы, если при совершении завещания присутствуют несколько лиц, в частности, супруги?

Конечно, никто не может дать однозначный ответ на этот вопрос. Очевидно, что, допуская совершение такого завещания, законодатель не считает это противоречащим и подразумевает, что супруги в данном случае это «единый» субъект, выражающий свою волю. На самом же деле, при составлении такого завещания присутствует не одно лицо, выражающее волю, а два - супруги, выражающие каждую свою волю по поводу общего совместного имущества. Таким образом, один из супругов в случае смерти другого супруга может быть наследником, будучи одновременно созавещателем. Более того, обоим супругам известна воля другого супруга. Вероятно, что принимая как супругов как единый субъект при составлении завещания, не возникает проблем с тем, что им обоим известна воля друг друга. На мой взгляд, участие двух лиц при составлении завещания все же подрывает принцип тайны завещания, так как воля лица становится известна ещё одному лицу. Лица, находясь в браке, не становятся единым целым и не могут отвечать за добросовестность действий лица, с которым находятся в браке.

На наш взгляд, касательно принципа свободы завещания также есть немало противоречий. Гражданин самостоятельно определяет для себя хочет он составлять совместное завещание со своим супругом или нет. Однако, с другой стороны, при составлении совместного завещания супруги вынуждены обсуждать между собой свою волю и приходить

к общему соглашению, а в случае, если один из супругов занимает в семье по каким-либо причинам доминирующее положение, то он может оказать психологическое или даже физическое воздействие на супруга, занимающего слабую позицию в семье, с целью составления завещания на более выгодных для себя условиях.

При реализации права на составление совместного завещания супругов, российские граждане столкнулись с проблемой. Она заключается в том, что совместное завещание супругов может быть в последующем изменено одним супругом, как при жизни, так и после смерти другого супруга. Таким образом, при составлении и согласовании воли супруги не могут быть уверены в том, что в последующем завещание останется в таком же виде. Это является основной причиной, по которой граждане не прибегают к данному институту.

В Германии же граждане более охотно составляют совместные завещания. Это не удивительно, так как «берлинское завещание» невозможно изменить. Супруги единожды согласовывают свою волю. В основном они указывают друг друга в качестве первоочередных наследников, а детей в качестве последующих. Таким образом, у обоих супругов есть гарантия, что даже после смерти их воля будет исполнена в том виде, в котором они ее указали в совместном завещании супругов[5; 1].

В связи с вышеизложенным, считаем, что отечественному законодательству стоит перенять опыт Германии в данной части и включить в ст.1118 ГК РФ запрет на изменение завещания после смерти одного из супругов. Кроме того, хотелось бы отметить, что институт совместного завещания супругов - достаточно уникальный институт, позволяющий супругам реализовать свои права, путем составления совместного завещания в отношении общего совместного имущества.

С момента включения института совместного завещания супругов в отечественное законодательство прошло почти 4 года, но он до сих пор не активно используется гражданами. На наш взгляд, это объясняется следующими причинами 1) отсутствие гарантий исполнения воли супругов, закрепленной в совместном завещании после их смерти; 2) отсутствие гарантии соблюдения принципа тайны завещания; 3) отсутствие гарантий соблюдения принципа свободы.

Таким образом, для более эффективного использования данного института, предлагаем закрепить следующие гарантии, путем внесения изменений в ст.1118 Гражданского кодекса РФ, а именно: 1) запретить изменять завещать после смерти одного из супругов; 2) запретить нарушение тайны завещания и предусмотреть ответственность, в случае ее нарушения; 3) запретить нарушение принципа свободы завещания, а также предусмотреть ответственность за действия (бездействия), имеющие своей целью оказать влияние на волю завещателя.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1, 2 и 3 Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017. № 31. Ст. 4808.
- 2) Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в ст. 256 ч. 1 и ч. 3 Гражданского кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ. 23.07.2018. № 30. Ст. 4552.
- 3) Бегичев А. В. Современное состояние наследственного права зарубежных стран // Нотариальный Вестникъ. – 2013. – № 2. – С. 37 – 44.
- 4) Некрасова Е. В., Аблаева Д. С. Институт совместного завещания супругов в законодательстве Российской Федерации: перспективы развития. Ученые записки Крым-

ского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. - 2018. - Т. 4 (70). № 3. - С. 228–233.

- 5) Илькун Я. Плюсы и минусы «берлинского завещания» // Русская Германия. – 2019. – № 4. [Электронный ресурс].